

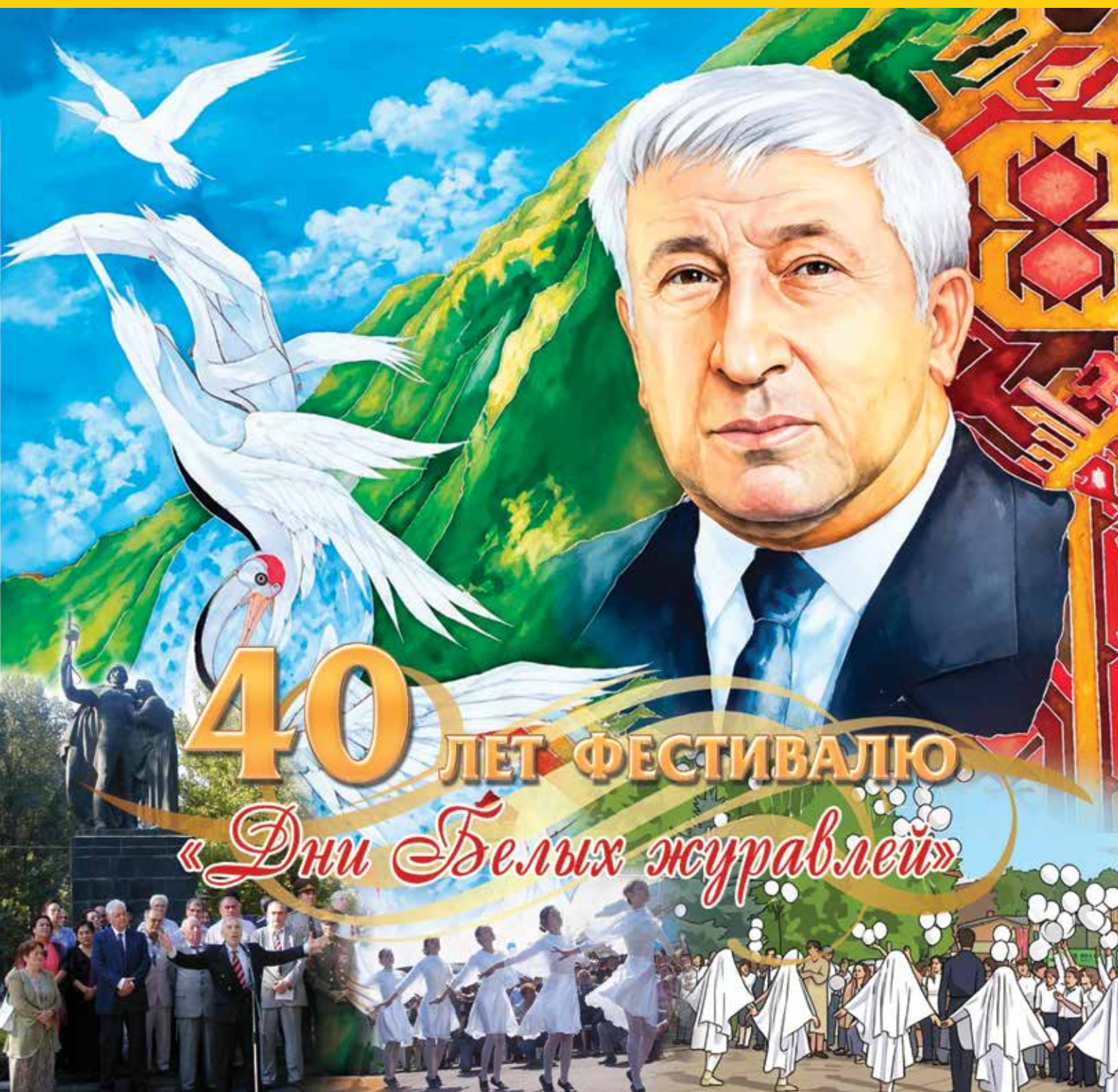
5/2026

сентябрь – октябрь

Соколёнок

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

И в памяти, и в сердце...

Памятник, ставший символом вечной памяти – 40 лет «Белым журавлям»

6 августа 1986 года в Гунибе произошло событие, которому суждено было стать важной страницей культурной истории Дагестана и всей страны. Именно в этот день здесь был открыт памятник «Белые журавли» – символ памяти о погибших, символ мира, мужества и бессмертия человеческого духа.

У истоков этой удивительной традиции стояли два великих человека – народный поэт Дагестана Расул Гамзатов и композитор Ян Френкель, подарившие миру бессмертную песню «Журавли».

С тех пор белые журавли стали лететь над временем. Их образы – в камне, музыке и поэзии – напоминают нам о тех, кто не вернулся с войны, и о цене мира, который мы имеем сегодня.

Именно открытие памятника в Гунибе стало одним из истоков замечательного культурного движения – фестиваля «Дни

Белых журавлей», который с годами превратился в большую традицию, объединяющую людей разных поколений и национальностей.

«Счастлива, что была свидетелем и участником этого эпохального события в культурной жизни Дагестана и страны», – говорит народный поэт Дагестана Марина Ахмедова, – прошло 40 лет, но память не стареет. И каждый год белые журавли вновь поднимаются в небо – в стихах, песнях и человеческих сердцах. Они напоминают: пока звучит поэзия, пока живёт музыка, пока мы помним – ничто не забыто и никто не забыт. Сегодня Гунибский памятник «Белые журавли» – не просто монумент. Это место памяти, где история говорит с нами языком поэзии, а песня Расула Гамзатова и Яна Френкеля продолжает звучать как молитва о мире и вечной памяти».

**Подготовила
Марьям Омарова**

Журавли

*Расул Тамзатов,
народный поэт Дагестана*

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликая
Всех вас, кого оставил на земле.

*Перевод с аварского Наума Гребнева
Художник Мушаилов Мушаил*

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ В ТАРКИНСКОЙ ШКОЛЕ

В школе селения Тарки прошли поэтические чтения, посвящённые памяти народного поэта Дагестана Шейит-Ханум Алишевой, которая долгие годы была редактором детского журнала «Соколёнок» на кумыкском языке («Къарчыгъа») и многие свои произведения посвятила детям.

Педагоги и учащиеся собрались в кабинете литературы, который носит её имя, и где она ещё при жизни часто выступала перед ребятами со своими новыми стихами.

Шейит-Ханум Арсланалиевна, уроженка старинного кумыкского селения Тарки, сама закончила эту школу и часто приезжала сюда, чтобы встретиться с детьми, подарить им журналы, рассказать о новинках современной кумыкской литературы и поговорить о родном языке.

В этот раз ребятам приехали дагестанские писатели, друзья и коллеги Шейит-Ханум Алишевой: народные поэты Дагестана Марина Ахмедова, Багаутдин Аджиев,

Аминат Абдулманапова, поэты Айшат Малачиева, Насрулла Байбулатов, Гюльбагдат Омарова и другие.

Учащиеся очень ответственно подготовились к встрече, продекламировав любимые с детства стихи своей известной односельчанки на родном кумыкском языке.

В свою очередь писатели рассказали ребятам интересные факты из творческой жизни Шейит-Ханум Арсланалиевны и подарили каждому новые книги и журналы. А Марина Ахмедова вручила лучшим чтецам Грамоты Союза писателей Дагестана.

Мы надеемся, что ребята станут не только читателями, но и авторами стихов и рассказов, которые непременно выйдут на страницах нашего журнала.

*Шейит-Ханум Алишева,
народный поэт Дагестана*

ТУЧА-ЗОНТ

Приплыла к нам в полдень туча
и закрыла горизонт.
А похожа эта туча
на огромный чёрный зонт.

Ветер всадником взмывает,
всадник тучу погоняет.
И гулять теперь, я знаю,
никуда ты не пойдёшь:
пролетит стрела прямая,
зонт прорвёт – и хлынет дождь!

Хитрый ГРЕБЕНЬ

Беру я в руки гребешок:
– Ну, причеши меня дружок!
Но он меня не узнаёт
и больно волосы дерёт.

– Не надо, больше не хочу! –
сквозь слёзы я ему кричу.

Вот мама гребень мой берёт.
И тут меня он узнаёт.
И тут со мной он ладит
и волосы мне гладит!

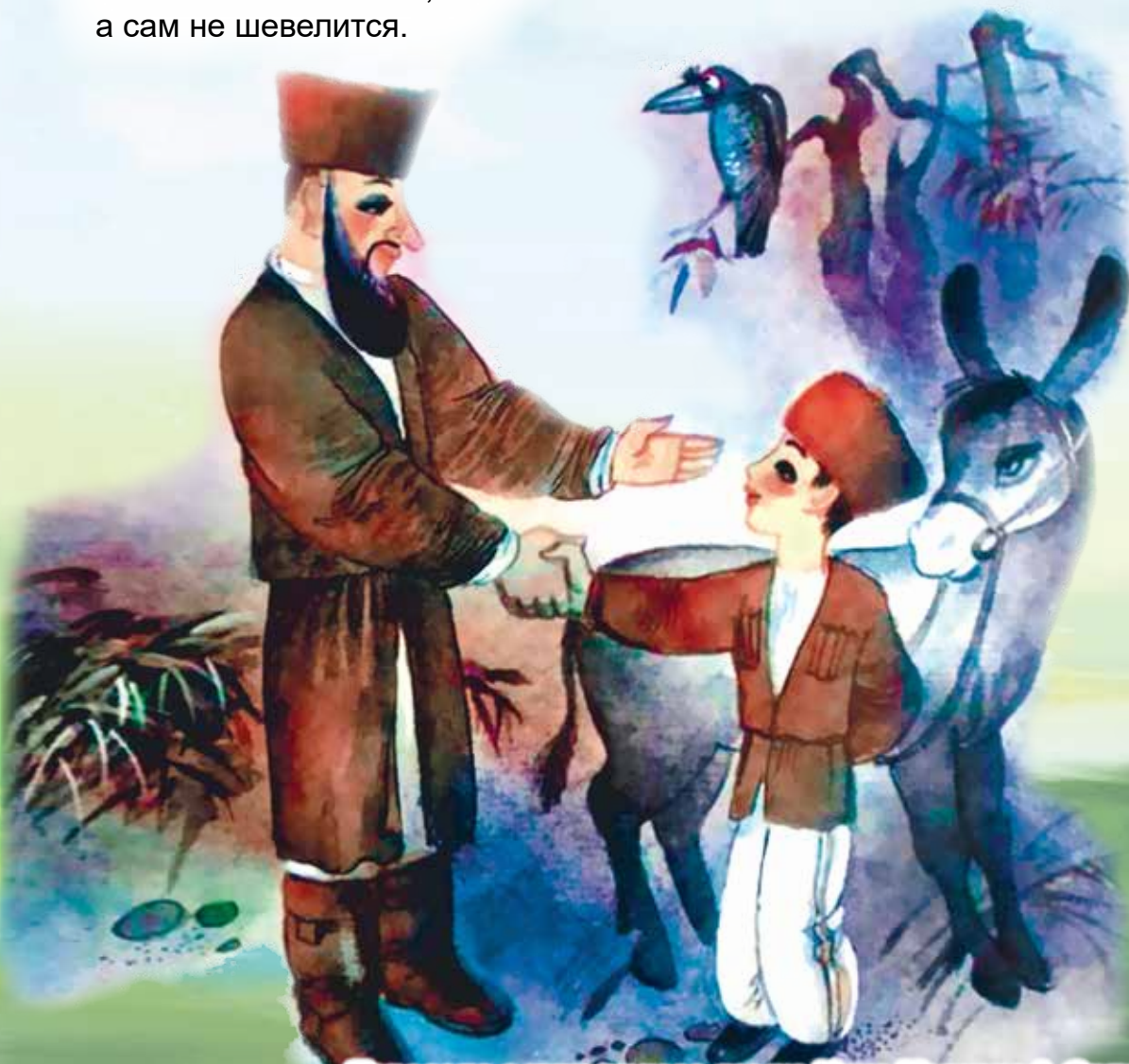
Домой на ослике

Я крикнул дедушке: – Пока!
Погладил ослику бока
и стал в седло садиться.
– Поехали, дружок, домой!
Кивает ослик головой,
а сам не шевелится.

Я заворчал: – Вот дармоед!
Лужайку слопал на обед –
куда это годится!
Ты как мешок набит травой!
Кивает ослик головой,
а сам не шевелится.

Ах ты лентяй! Ах ты осёл!
Ну ладно. Я один пошёл!
Но будешь ты наказан!
Не приходи потом домой!
Гляжу: а бедный ослик мой
ногой к столбу привязан.

Я быстро друга отвязал,
три раза «извини» сказал.
А он на это промолчал.
Лишь головою покачал.

Перевела с кумыкского языка Нина Маркграф-Орлова
Художник Р. Халилов

ЗАБИЯКА ТАХИР

Утра я отправился на базар за новым петухом. Тейло ахнула, когда его увидела. Гребень алый, шпоры якорями, огненная грудь колесом, хвост с одного боку зелёный, с другого – синий!

Назвали мы петуха – Тахир.

Прошёлся петух по двору – хвост распушил, клюв кверху, гребень на глаз свешивается... Вокруг птицы – познакомиться хотят. Не тут-то было! Тахир надулся, крыльями захлопал:

Ку-ка-реку! Кто тут генерал?!

Глаза горят, шпоры землю царапают. Не петух – орёл! Куры – врассыпную! Гуси,

утки – кто куда! Даже индюк – уж на что храбрец – и тот удрал!

Тахир поорал-поорал, видит – никто с ним драться не хочет. Двор пустой стал. Только пёс Кулай дремлет на солнцепёке. Он ходил с Саади на гору Тарки-Тау за хвостом для печки.

Подошёл петух к Кулаю:

– Ко-ooo! – и клюнул беднягу прямо в хвост.

Этого Кулай не ожидал. Вскочил, зарычал и давай гонять забияку по двору. Перепугался Тахир – через забор перелетел. А там – чужие петухи. Ну и задали они

Тахиру трёпку! Чуть все перья не выщипали!

— Ко-ко-караул! — заорал Тахир и обратно полетел. А петухи с чужого двора по плетню победителями разгуливают. Что, мол, съел? И ещё получишь!

Увидел это Кулай — в два прыжка очутился рядом с Тахиром.

— П-п-прочь! — рывкнул он.

Чужаков с плетня как ветром сдуло.

С тех пор Тахир и Кулай стали друзьями.

**Пересказала
с татского
М. Москвина
Художник В. Трубкович**

Магомед Тазиев

Конь

Вот какой у меня конь
В стременах, осёдланный!
Вот какой у меня конь –
Быстрый, непоседливый.

Вот какой у меня конь
Взнузданный, подкованный!
Вот какой у меня конь,
Словно заколдованный!

Он не ест, он не пьёт,
Только грустно-грустно ржёт.

Что ты, конь мой, что, родной?
Не жалею, что заводной,
Не жалею, что деревянный,
Ты зато дружок мой главный,
Не игрушечный, нарочный,
Настоящий друг хороший!

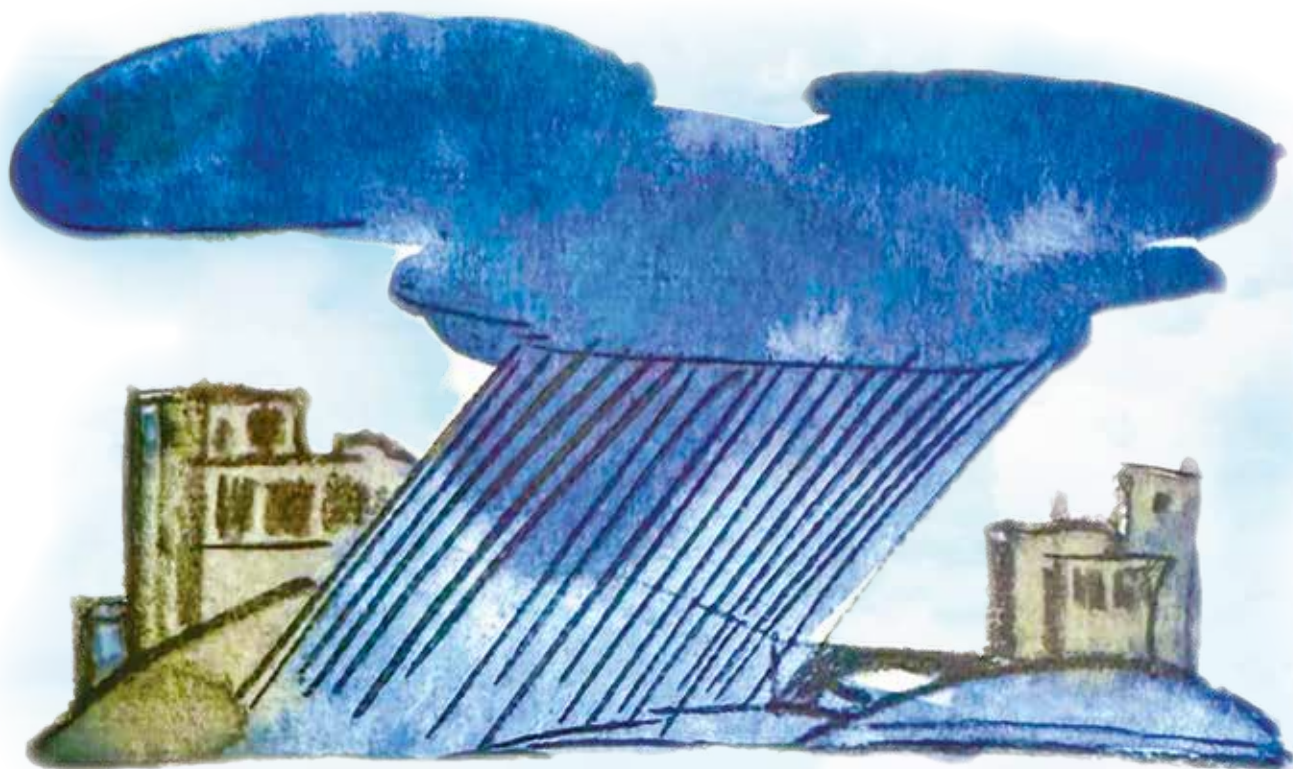

Дождь

Дождь идёт и день и ночь.
Всю неделю дождь и дождь.
Дождь в аулах, дождь в горах.
Дождь при свете, дождь впотьмах.
Этот дождь до дыр протёр
Голубых небес ковёр.
Где бы нить с иглою взять?
Как бы небо залатать?
А какой большой лоскут
Мне понадобится тут?
Вот лоскут и нитки есть!

Как теперь на небо влезть?
За дождемку ухвачусь,
По дождемке поднимусь.
Приложу лоскут к дыре
На небесном на ковре.
Крепкой ниткой приметаю,
Аккуратно залатаю,
Чтобы не было дождя.
А немного погодя,
Вниз по радуге скачусь
И на землю ворочусь.

Нагоняй

Пляшут, пляшут облака,
Гром в ладоши хлопает.
В башмаках без каблука
Дождь по лужам шлёпает.

Если солнышко метлой
Пометёт, пометёт,
Облакам ведь по бокам ведь,
Попадёт, попадёт.

Солнца нет! И потому
Можете проказничать.
Можешь, ветер, дуть в зурну,
Драться, безобразничать.

И за сломанную ветку
Будет ветру,
Так и знай!

Но как только выйдет солнце
С золотистой метлой,
Очень плохо вам придётся,
Вам придётся ой-ёй-ёй!

А за то, что две недели
Дети дома просидели,
Всем вам будет нагоняй!
Нагоняй!

*Перевела с аварского Алла Ахундова
Художник Наталья Барботоченко*

КОЛОКОЛЬЧИК

Музыкальный проект для детей 2026 (5)

Песня, ОБЛЕТЕВШАЯ ВСЁ МИР...

Ему было всего двадцать лет, когда он стал членом Союза писателей СССР. С тех пор на аварском и русском языках, на многих языках Дагестана, Кавказа и всего мира вышли десятки поэтических, прозаических и публицистических книг, наиболее известные из которых «В горах моё сердце», «Высокие звёзды», «Берегите друзей», «Журавли», «Колесо жизни», «Мой Дагестан», «Сонеты» и многие другие, получившие широкую популярность у любителей его поэзии.

Наверное, жизнь и творчество любого поэта и есть музыка. Музыка чувств, переживаний, ярких впечатлений, встреч и расставаний. Ибо внутренний мир поэта всегда СОЗВУЧЕН со Вселенной.

Таким поэтом вселенского масштаба был великий Расул Гамзатов.

Родился поэт 8 сентября 1923 года в селении Цада Хунзахского района в семье народного поэта Дагестана Гамзата Цада-сы. Получив образование в Московском литературном институте имени М. Горького, Р. Гамзатов в 1951 году был избран Председателем правления Союза писателей Дагестана, который возглавлял до конца своих дней.

Расул Гамзатов начал писать стихи, когда ему было девять лет. Удивительный внутренний мир поэта, восприимчивость ко всему окружающему требовала эмоционального выхода, которым и явилась его поэзия. Вначале его стихи печатались в республиканской аварской газете «Большевик гор». Позднее, в 1943 году вышла первая книжка его стихов на аварском языке.

Стихи и поэмы Расула Гамзатова переводили на русский язык такие мастера пера, как Илья Сельвинский и Сергей Городецкий, Семён Липкин и Юлия Нейман. Особенно плодотворно работали с ним его друзья-поэты: Наум Гребнёв, Яков Козловский, Яков Хелемский, Владимир Солоухин, Елена Николаевская, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Юнна Мориц, Марина Ахмедова и другие. Сам Расул Гамзатов перевёл на аварский язык стихи и поэмы Пушкина,

Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Блока, Маяковского, Есенина и др.

Многие стихи Расула Гамзатова стали песнями. Они привлекли внимание многих композиторов Дагестана, Кавказа, России и других республик. Издательство «Мелодия» неоднократно выпускало пластинки и диски с песнями на стихи поэта.

Тесно работали с Гамзатовым широко известные в стране композиторы: Ян Френкель, Оскар Фельцман, Полад Бюль-Бюль-оглы, Раймонд Паулс, Юрий Антонов, Александра Пахмутова. Все композиторы Дагестана имеют в своём творческом порт-

феле произведения, в основу которых легла поэзия Расула Гамзатова. Ярким творческим союзом стало сотрудничество поэта с композитором Муромом Кажлаевым.

Исполнителями песен на его стихи стали известные певцы и артисты: Анна Герман, Галина Вишневская, Муслим Магомаев, Марк Бернес, Иосиф Кобзон, Валерий Леонтьев, Сергей Захаров, София Ротару, Рашид Бейбутов, Вахтанг Кикабидзе, Дмитрий Гнатюк, Муи Гасанова, Магомед Омаров. Стихи декламировали такие известные артисты, как Михаил Ульянов, Александр Завадский, Яков Смоленский, Александр Лазарев.

По произведениям поэта в Ленинградском театре оперы и балета поставлен балет «Горянка», в Петербургском большом театре комедии осуществлена постановка спектакля «Мой Дагестан», на сцене аварского музыкального драматического театра им. Г. Цадасы поставлены спектакли «В горах мое сердце», «Берегите матерей», «Горянка» и др. Пьеса «Горянка» поставлена на сценах многих театров бывшего СССР.

Особое место в творчестве Расула Гамзатова занимает песня «Журавли», облетевшая весь земной шар и нашедшая отклик в сердцах миллионов людей. Тема журавлей была навеяна посещением расположенного в Хиросиме памятника японской девочке по имени Садако Сасаки, страдавшей от лейкемии после атомного взрыва в Хиросиме. Девочка надеялась, что вылечится, если смастерит тысячу бумажных «журавликов», пользуясь искусством оригами. В Азии существует поверье, что желание человека исполнится, если он сложит из цветной бумаги тысячу оригами – журавлей. Композитор Ян Френкель проникся глубоким смыслом стихотворения, и родилась великая песня.

«Журавли» Гамзатова стали символом памяти и скорби по ушедшим героям и в то же время символом добра, света и вечности.

ЖУРАВЛИ

Слова Р. ГАМЗАТОВА
Перевод с аварского Н. Гребнева
Неторопливо

Музыка Я. ФРЕНКЕЛЯ

p H_7 Em H_7 $\text{A} \dots$

Em Em H_7

1. Мне ка-жет-ся по-ро-ю, что сол-да-ты, с кро-
-ва-вых не при-шед-ши-е по-лей, не
 Em
в зем-лю на-шу по-лег-ли ког-да-то, а
 H_7
пре-вра-ти-лись в бе-лых жу-рав-лей. О-
 Em
ни до сей по-ры с вре-мен тех даль-них ле-
 Am_6
-тят и по-да-ют нам го-ло-са. Не по-то-
 H_7 Em
-му ль так ча-сто и пе-чаль-но мы за-мол-
 Am H_7 $1. \text{C}$
-ка-ем, гля-дя в не-бе-са. $\text{A} \dots$
 $2. \text{C}$ Am_6 $\text{F}^\#_7$ H_7 $\text{A} \dots$
-ка-я, всех вас, ко-го ос-та-вил на зем-ле. $\text{A} \dots$
 $\text{A} \dots$ $\text{A} \dots$ $\text{A} \dots$ $\text{A} \dots$

Рассказ

– Синичка! – прозвенел детский голос, взбудоражив весь вагон. Радостное удивление, торопливость, с которой он объявил об увиденном, заставили пассажиров разом обернуться на крик, так неожиданно нарушивший томительное однообразие вагона.

Маленький мальчик – видимо, сынишка сидящей напротив меня белокурой женщины, выводя нежным пухленьким пальчиком невидимые знаки по стеклу, повторял: «Синичка! Синичка!» Синий взгляд его беспокойно бегал по нашим лицам. Казалось, он хотел сообщить и нам, и птичке свою радость от встречи с ней, оттого, что он первым увидел её.

Я глянул за окно: и на самом деле синица!.. Она сидела на тонкой, раскачивающейся ветке молоденькой берёзы, юрко вертась туда и сюда. Раскачивались и ветки рядом, и она огибала головку, как бы увёртываясь от них. А вообще-то они, си-

нички, беспокойный народ, вечно крутятся, вертятся, порываясь куда-то.

«Синичка, синичка... желтогрудка, желтогрудка...» Повторял я про себя. И вдруг в сознание моё вкралось сомнение: на самом ли деле у неё жёлтая грудка. Быстро взглянул на синицу. Хотя я, казалось, не отводил от неё глаз всё это время. На самом деле жёлтая! Жёлтая, как первоцвет! Как осень! Потому её у нас так и называют – желтогрудка. Я не заметил, как покачал головой, посмеиваясь над собою.

Было в нашей синичке и ещё нечто удивительное: на белом, холодном фоне зимы она смотрелась и как отголосок осени, и ожидание весны. Она оживила всё кругом: и берёзы, что, как свечи, стояли в ряд, и холодный февральский снег, что тяжело лежал на мёрзлой земле. Она одарила всех и вся какой-то удивительной радостью. Будто весь мир околдовала!..

Вдруг синица, испуганная чем-то, порхнула под электричку. Я поспешил к окну, чтобы проследить за ней. Очень она меня взволновала, поистине привела меня в восторг. Такое бывало со мной в детстве при виде всяческой птички. Живёт в них что-то радостное, счастливое. Будто они являются вдруг из сказочного мира. Впрочем, подобное волнение вызывала во мне всякая живность: щенята, котята, лягушата. И жужжащий, тенькающий, тренькающий мир насекомых – жучков, кузнечиков, бабочек. Больше того, будучи ребёнком, я верил, что весь этот живой буйствующий мир существует для детей. Создан для них. Чтобы дети могли бегать за ними, любить их, радоваться им. Между нами, читатель, я и теперь так думаю. Всё живое друг для друга живёт. В каждом таком существе есть душа, она волнуется, переживает и, подчас, умирает от страха. Ведь в современном мире столько всего наворочено! А птички – ничего, порхают между самолётами, поездами, автомобилями. Весело тренькают, щебечут, чирикают.

И так, я бросился к окну... и ударился лбом в толстенное стекло. Голова моя откинулась назад, словно по ней угодили увесистой палкой. Я не взвыл от боли только потому, что молодая женщина, сидевшая напротив, видя всё это, улыбнулась украдкой. И тут же запрятала улыбку, чтобы не обидеть меня. Улыбка была милой, доброй и стеснительной. Так умеют улыбаться русские интеллигентные женщины, молодые и притягательные. Заставил себя улыбаться в ответ, хотя сгорал от стыда. Да и лоб болел. Я пощупал темя. Слава Аллаху, шишки не было. Однако лицо горело. Это смущало не меньше, чем, если бы там была опухоль. Девушка недолго смотрела на меня. Видно, не хотела усиливать моё смущение.

Чтобы моё дурацкое состояние не заметили пассажиры, я отвернулся к окну. Как на грех электричка задерживалась с отправлением. Мы и без того торчим на станции битый час. Глянул на циферблат своих

наручных: «Ну вот, ещё не меньше тридцати минут проторчим здесь. Как пережить это время?» – отчаянно думал я. К смущению и отчаянию прибавилась скука. Да ещё этот раздражающий гул самолётов, что тяжело поднимались с «Домодедово». Вот, думалось, люди как люди вовремя летят по своим направлениям. А мы... Если бы было чем заняться эти полчаса. И синица улетела... Ветка, на которой она сидела, всё ещё покачивается. Вертялая птичка сильно раскачала ветку, так что с неё и снег слетел. И теперь, освободившись от тяжести, она выпрямилась и как бы повеселела.

Я сделал вид, что поправляю волосы на голове, а сам снова пощупал ушибленное место. Лоб был холодным и влажным. То ли от волнения, то ли от запотевшего окна. Чёрт! Кажется, слегка припухло. Впрочем, мне могло показаться.

Но как сократить время?... Я стал рисовать на стекле синицу. Вот клюв, голова, гладкая шея и спинка... Собравшаяся у пальца капелька покатила по боку птицы. Вот и грудка... Только жёлтой не становится... как у той, настоящей. И лапки, и хвостик... Но хвостик на коровий больше похож – покотившаяся капля сделала его слишком длинным. Вообще получилась не синица, а утка. Ну ладно, пусть, какая есть. Но хотелось, чтобы грудка была жёлтой. И я принялся собирать росу под её шейкой. И в этот же миг перед моими глазами промелькнула сама синица. Будто сорвалась со стекла та, нарисованная мной. Однако моя, на утку похожая, продолжала мирно сидеть на стекле.

– Она вернулась, ма!.. синица вернулась! – обрадовался голубоглазый мальчик. – Я знал, что она вернётся!

«Та самая!» – сердцем почувствовал и я, и обрадовался, кажется, не меньше мальчика. Мне тоже очень хотелось, чтобы вернулась прежняя желтогрудка, из-за которой мы все порядком переволновались.

– Это она, – сказал я уверенно. – Вне всякого сомнения!

Я, правда, так и думал. Но, как и почему в меня вселилась эта уверенность — не знаю...

Наша знакомка — в этом уже никто не сомневался — села на заснеженную ветку берёзы, и снова просыпался на землю снег, но только с того места, куда она опустилась. Ветка под ней закачалась тяжело, как бы нехотя.

Птичка держала что-то в клюве. «Что она там раздобыла?» — подумалось мне. Оглядевшись по сторонам, она проворно сунула свою находку под лапку, опять огляделась и принялась поклёвывать, не забывая время от времени поглядывать по сторонам. «Кажется, решила позавтракать каким-нибудь червячком». Она заметно волновалось, часто прерывала завтрак, чтобы окинуть быстрым взглядом окрест себя, будто ожидала, что не дадут спокойно поесть.

В это мгновение, — теньк-треньк — что у тебя? — к ней подлетела ещё одна синица. Вот и соперница. Не зря наша знакомка так волновалась! Что же теперь будет?

«Наша» желтогрудка подхватила остатки еды и перелетела на другое дерево, и устроилась там выше. Вторая синица полетела следом и устроилась над ней. И вмиг откуда-то к ним прилетела ещё одна. Наверное, услышала возбуждённые голоса сородичей.

Тут электричка тронулась, и, набирая скорость, стала удаляться от места маленькой драмы, разыгравшейся между пернатыми соперницами. Какое-то время я ещё видел перелетающих с ветки на ветку синичек, осыпающийся из-за их возни снег, слышал возбуждённые птичьи крики.

Мальчик, стоя на скамейке на колёнах, внимательно наблюдал за синицами. Чем дальше уходила электричка, тем плотнее он прислонялся к окну. Наконец его носик, совсем расплывшись в пятак, прилип к стеклу.

Но вот всё исчезло: и станционные здания, и берёзы, и наши щебетуны. За окном началась однообразное мелькание.

Мальчик ещё какое-то время смотрел в окно, потом сел на своё место. Его синие глаза выражали грусть и тревогу. Заглядывая в глаза своей спутницы, он взял её за руку.

— Мама, они не отберут у неё еду. Ведь это она раздобыла её для себя?

Он говорил вслух то, в чём внутренне был уверен. И мама не стала подтверждать его догадку, а только провела ладошкой по его голове.

Электричка всё больше набирала скорость. Всё стремительнее мчался навстречу новый день.

*Перевод с табасаранского
Владимира Носова*

Я тороплюсь расти

Я встал спозаранку, чтоб делать дела,
А мама уже тёплый хлеб испекла.
И запахом хлебным заполнен весь дом,
И дружно уселась семья за столом.

Я встал до зари, но отец мой уже
Работает в нашем большом гараже.
Он чинит машину, стучит молотком,
И грохотом этим заполнен весь дом.

Я встал ещё раньше, но старший мой брат
Уже накормил тонконогих ягнят,
На пастбище выгнал козу и овцу,
И маме успел он помочь, и отцу.

Я встал с петухами, но вижу, сестра
Уже молоко мне несёт со двора...
Я тоже хочу подрасти поскорей,
Чтоб всем помогать и вставать на заре.

МАМИНА ЕДА

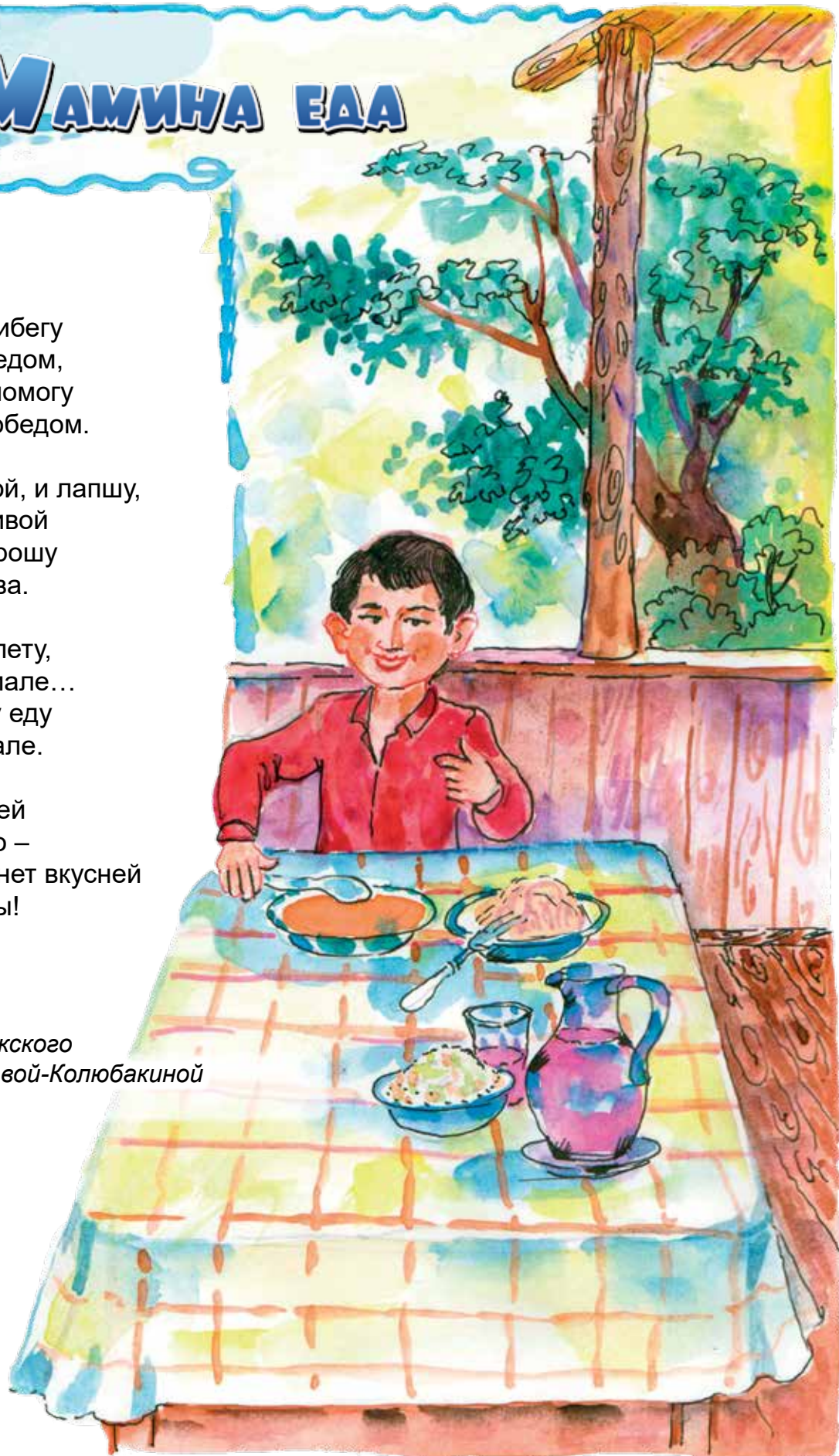
Я из школы прибегу
За сестрою следом,
Быстро маме помогу
Справиться с обедом.

Съем и суп свой, и лапшу,
Курицу с подливой
И компота попрошу
Я из чернослива.

Я картошку уплету,
Плов умну в пиале...
Только мамину еду
Похвалю вначале.

Поцелую руки ей
И отвечу прямо –
В целом мире нет вкусней
Угощенья мамы!

*Перевод с кумыкского
Марины Ахмедовой-Колюбакиной*

К о Дню родных языков народов Российской Федерации в Кумыкском музыкально-драматическом театре им. А.-П. Салаватова состоялось торжественное мероприятие, посвящённое детскому журналу «Къарчыгъа» («Соколёнок» на кумыкском языке).

Перед театром царил особая атмосфера, где кумыкский язык звучал везде и повсюду. В фойе театра мастерица из селения Карабудахкент Павхан Курмалиева представила исконно кумыкские платки – тастары – и провела для гостей мастер-класс по тастароплетению. Участники не просто наблюдали за процессом, а пробовали повторить тонкие приёмы, ощущая связь с ремеслом предков.

Дополнили экспозицию детские работы: изысканные образцы ковроткачества из

Буйнакского района и яркие рисунки юных художников из школ искусств Махачкалы. Так праздник вышел за рамки литературной презентации и превратился в живое пространство культурного диалога, где слово, узор и цвет говорили на одном языке – языке общей памяти и вдохновения.

В празднике приняли участие мальчики и девочки – учащиеся школ Карабудахкентского, Буйнакского, Кумторкалинского, Хасавюртовского, Каякентского и Бабаюртовского районов. Среди гостей были читатели детского журнала сразу нескольких поколений, нынешние и те, кто только собрался открыть для себя его страницы.

Гостей праздника приветствовали почётные гости: председатель Союза писателей РД, народный поэт Дагестана Марина Ахмедова-Колюбакина, народные поэты

Дагестана Багаутдин Аджиев, Супиянат Мамаева, Аминат Абдулманапова, редактор журнала «Къарчыгъа», детский писатель, поэт и переводчик, Насрулла Байболатов, депутат сельского собрания депутатов МО Карабудахкент Ильяс Гаджиев, зам. председателя республиканского отделения Российского движения детей и молодёжи «Движение первых» Рашид Абдуллаев, меценат Сакинат Махмудова и многие другие.

Писатели говорили о том, как важно беречь родной язык, живое слово, которое должно звучать в домах, в школах, в любимых детских книгах.

А дети стали настоящими хозяевами сцены: читали стихи, пели песни и танцевали – и в каждом номере чувствовалась искренность, которая трогала до глубины души. Запомнились яркие выступления детских ансамблей из селения Эрпели и Эндирей. Очень трогательными были сольные номера Камалутдина Юсупова, Шахризат Махмудовой, Атикат Бариевой, Амина Алимхановой, Азнаура Ахавова и многих

других участников концерта. Праздничную программу украсил отрывок из спектакля «Кюлбай» по пьесе Абдулхакима Гаджиева, который представили актёры Кумыкского музыкально-драматического театра.

Замечательно вели праздник преподаватель кумыкского языка и литературы Буйнакского педколледжа им. Р. Гамзатова Румилият Алиева, ученик Нижнежунгатаевской школы Мурат Абдурахманов и ученица Эрпелинской средней школы Патимат Абукаева.

А помогли сделать праздник по-настоящему радостным, запоминающимся и вкусным Халимбекаульская фабрика мороженого, выпечка «Делис», торговый дом Исмаила Атаева, фонд Бурлият Ибрагимовой и фонд «Султанмут».

Яркий праздник детского журнала «Къарчыгъа-Соколёнок» надолго запомнится всем ребятам и побудит их еще бережнее относиться к родному слову.

Подготовила М.Омарова

Алия Алиева,

13 лет, селение Цнал

Одноглазый Аждахан

Жил да был Одноглазый Аждахан. Жил он далеко на краю леса. Лес располагался между двумя сёлами. Сельские жители не любили и побаивались Аждахана. Потому что у всех в селе постоянно пропадала какая-нибудь скотина. И сельчане думали на Аждахана. Однажды осенним днём пятеро сельских девушек собрались пойти в лес за грибами. Девушек звали – Фатимат, Иминат, Асият, Айшат и Секинат. Фатимат очень хорошо знала лес, потому что её отец был охотником. Однако Фатимат никогда до края леса не доходила. Потому что её с детства пугали Одноглазым Аждаханом.

И Фатимат предложила:

– Давайте мы дойдём в этот раз до края леса и узнаем, существует ли на самом деле Одноглазый Аждахан.

Подруги посмотрели на неё и сказали:

– Мы боимся.

Фатимат всё равно пошла и наконец дошла до края леса. В конце леса она увидела старый дом. Когда открыла дверь и вошла, она поняла, что тут живут люди. Дома никого не было. Усталая Фатимат решила прилечь и немного отдохнуть. Как только она заснула, открылась дверь. Фатимат вскочила, услышав звук открывающейся двери. А увидев перед собой Одноглазого Аждахана, вскрикнула.

Фатимат начала говорить:

– Милый Аждахан, не трогай меня, пожалуйста.

Видя, как девушка перепугалась, Аждахан сказал:

– Милая девочка, я не собираюсь тебя трогать. Как ты сюда попала?

Девочка поняла, что Аждахан её не трогает.

Аждахан предложил:

– Ты сегодня оставайся тут, а завтра я тебя проведу по короткой тропинке.

Настало завтрашнее утро. Аждахан провёл девушку по короткой дороге. Когда Фатимат добралась до села, то сельчане не поверили ей. Фатимат им говорила:

– Он даже лучше некоторых людей.

Выбрав момент, когда девушки не было, мужчины села решили пойти бить Аждахана. Утром подруги девушки предупредили её: мол, мужчины всего села пошли убивать Аждахана. Услышав это, Фатимат заплакала и сбежала к Аждахану. Наконец, вся в слезах, добралась. Она ведь шла по короткой дороге. Эту дорогу знала только Фатимат.

И она сказал Аждахану:

– Беги отсюда, они идут тебя убивать.

Только собрался Аждахан бежать, как сельчане ворвались. Мужчины увидели, что он не делает зла Фатимат.

Отец Асият сказал:

– Давайте мы его уьём. Он воровал наших животных.

Услышав это, Аждахан возмутился и сказал:

– Братья, родные, я пальцем вашу живность не трогал!

Отец Иминат сказал:

– Я тебе не верю.

Аждахан ответил:

– Это из соседнего села Мустафа с Махмудом воруют вашу скотину. Я сам сколько раз видел. Даже сегодня они шли из вашего села с козликом и двумя курами.

Народ ему поверил. И они предложили ему:

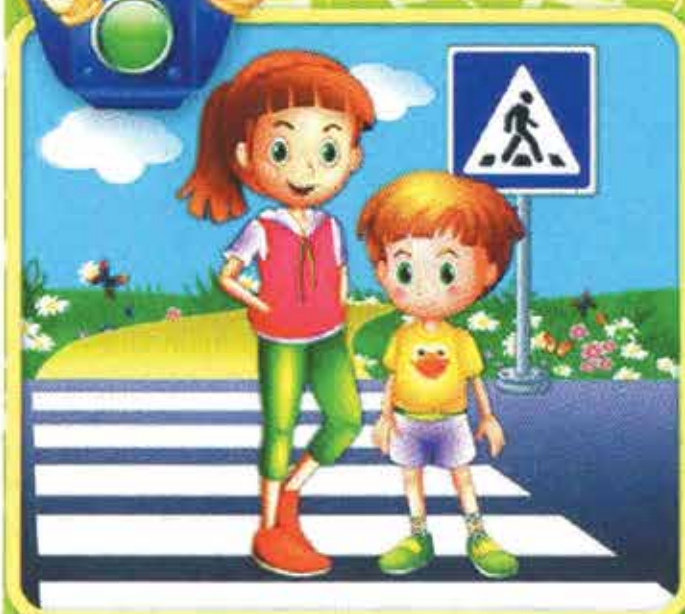
– Ты переселяйся в наше село. Там на ферме есть пустой дом – заселяйся.

Аждахан сперва не решался, а потом все-таки согласился. С тех пор в их селе не было пропаж.

ПРАВИЛА ДОРОГ

**ПЕШЕХОДНЫЙ ПЕРЕХОД
ОТ БЕДЫ УБЕРЕЖЁТ! ВСЕ
ДОРОГИ НА ПУТИ ПО НЕМУ
ПЕРЕХОДИ!**

**ПЕРВЫМ ДЕЛОМ НУЖНО НАМ
ПОСМОТРЕТЬ ПО СТОРОНАМ:
СЛЕВА, СПРАВА ПУТЬ СВОБОДЕН?
ЗНАЧИТ, СМЕЛО ПЕРЕХОДИМ!**

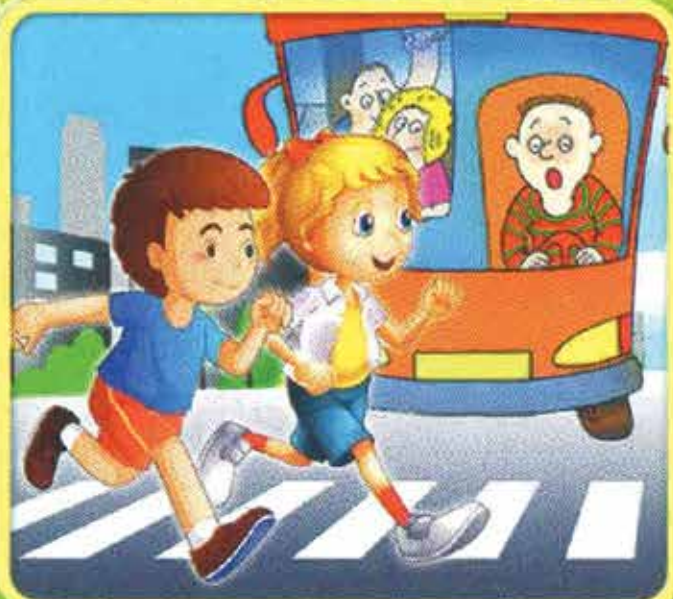

**ВОТ ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТ ЗОВЕТ
СМЕЛО ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД.
НЫНЧЕ ГЛАВНЫЙ-ПЕШЕХОД,
А ПОТОМ МАШИН-ЧЕРЁД.**

**ВОТ ЗАЖЁГСЯ КРАСНЫЙ СВЕТ.
ГОВОРИТ: «ДОРОГИ НЕТ! НЕ
БЕГИТЕ, НЕ СПЕШИТЕ, ВСЁ
ЗЕЛЕНЫЙ ПОДОЖДИТЕ!»**

ЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

НЕ ПЕРЕБЕГАЙ ДОРОГУ, ЛУЧШЕ
ПОДОЖДИ НЕМНОГО И
МАШИНУ ПРОПУСТИ! ЛИШЬ
ПОТОМ ПЕРЕХОДИ!

ЕСЛИ ТРАНСПОРТ ТУТ И ТАМ,
ПЕРЕЙТИ ТАК СЛОЖНО НАМ!
ПУСТЬ НА ПОМОЩЬ ЗДЕСЬ
ПРИДЕТ НАМ ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЙ: НА
ДОРОГЕ-НЕ ИГРАЙ! ЗДЕСЬ
ОПАСНО ЗАЗЕВАТЬСЯ! ЗДЕСЬ
НЕ МЕСТО БАЛОВАТЬСЯ!

ЕСЛИ ТРОТУАРА НЕТ, БУДЬ
ВНИМАТЕЛЕН ВДВОЙНЕ! ПО
ОБОЧИНЕ ИДИ, ВО ВСЕ
СТОРОНЫ ГЛЯДИ!

Сергей Михалков

КАК БЫ ЖИЛИ МЫ БЕЗ КНИГ

Мы дружны с печатным словом,
Если б не было его,
Ни о старом, ни о новом
Мы не знали б ничего!

Ты представь себе на миг,
Как бы жили мы без книг?
Что бы делал ученик,
Если не было бы книг,

Если б всё исчезло разом,
Что писалось для детей:
От волшебных добрых сказок
До весёлых повестей?..

Ты хотел развеять скуку,
На вопрос найти ответ.
Протянул за книжкой руку,
А её на полке нет!

Нет твоей любимой книжки –
«Чипполино», например,
И сбежали, как мальчишки,
Робинзон и Гулливер.

Нет, нельзя себе представить,
Чтоб такой момент возник
И тебя могли оставить
Все герои детских книг.

От бесстрашного Гавроша
До Тимура и до Кроша –
Сколько их, друзей ребят,
Тех, что нам добра хотят!

Книге смелой, книге честной,
Пусть немного в ней страниц,
В целом мире, как известно,
Нет и не было границ.

Ей открыты все дороги,
И на всех материках
Говорит она на многих
Самых разных языках.

И она в любые страны
Через все века пройдёт,
Как великие романы
«Тихий Дон» и «Дон Кихот»!

Слава нашей книге детской!
Переплывшей все моря!
И особенно российской –
Начиная с Букваря!

5/2026

сентябрь – октябрь

Иллюстрированный детский журнал.
Издается один раз в два месяца.

Учредитель:

Министерство цифрового развития,
информации и печати
Республики Дагестан.

Регистрационный номер

серия ПИ №ТУ05-00413 от 22.04.2019 г.
выдан управлением Роскомнадзора
по Республике Дагестан.

Издается с января 1980 г.

Главный редактор

М.М. Ахмедов

Редколлегия:

М. Колюбакина (редактор)

Л. Авшалумова

С. Абдуллаева

А. Абдулманапова

А. Байрамбекова

Г. Гасратова

Л. Ибрагимова

Е. Касабова

Л. Островная

Технический редактор Т. Лузина

Художник М. Муталлибов

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 3,31. Усл. печ. л. 3,26.

Физ. печ. л. 3,50.

Подписано в печать 08.10.2026 г.

Выход в свет 15.10.2026 г.

Тираж 560 экз. Заказ № 1871.

Редакция:

«Редакция республиканских литературных
журналов «Соколёнок»
и «Литературный Дагестан»».

Адрес редакции:

367000, РД, г. Махачкала, ул. Даниялова, 55.

e-mail: litdag@mail.ru, сайт: litdag.ru;

tg: litdag; vk: litdag

Издатель:

ГБУ РД «Этномедиахолдинг «Дагестан»»

Адрес издателя:

367018, г. Махачкала, пр. Насрутдинова, 1-а.

Русский язык

Индекс:

на год – ПС797, на полугодие – ПМ994.
Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Издательство «Лотос»»,
367018, РД, г. Махачкала, ул. Времена года, 6.